

ФОНДЫ БИБЛИОТЕК: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

УДК027.54 + 025.7/9

В. В. Шилов, Н. О. Тихонова, Н. М. Хомякова

Современное состояние «инострannого книжного фонда» Российской национальной библиотеки. (Итоги статистического анализа)

Общие итоги статистического исследования книжного фонда РНБ на западноевропейских языках (состояние на 2009 г.). Основным критерием названа полнота использования фонда читателями; показатели полноты вычислены по языковому, тематическому и хронологическому аспектам. Определён примерный уровень экономической эффективности текущего комплектования иностранного книжного фонда.

Ключевые слова: статистическое исследование, книжный фонд Российской национальной библиотеки, зарубежные издания, комплектование фонда, структура и состав фонда на западноевропейских языках.

В течение двух последних десятилетий в практике «инострannого» комплектования РНБ обнаружались элементы формальной неопределённости в содержательных направлениях отбора зарубежных изданий для постоянного хранения в основном фонде. В то же время простые наблюдения показывали, что изменились состав пользователей РНБ, цели использования иностранных фондов. При отборе всё чаще предпочтение отдаётся не естественно-научной и медицинской литературе, а гуманитарным изданиям. Координация комплектования иностранной литературы между крупнейшими библиотеками Санкт-Петербурга к настоящему времени не только ослабла или прекратилась, но, по мнению некоторых специалистов, и в принципе стала невозможна.

На протяжении нескольких десятков лет не проводилось серьёзных, основанных на прогрессивной методологии научных исследований деятельности РНБ в области формирования иностранных фондов. Изучение эффективности отбора ограничивалось эпизодическим сканированием информации путём просмотра книжных формуляров отдельных изданий или небольшого числа групп изданий узкотематической и языковой направленности (по инициативе самих комплектаторов).

Уже к концу 1980-х гг., по нашему мнению, проблему комплектования иностранных фондов можно было формулировать как противоречие между задачами по формированию научно-информационных ресурсов РНБ – одной из крупнейших универсальных научных библиотек мира, с одной стороны, возможностями и практикой реализации этих задач, с другой. Осознание проблемы в тот период привело к появлению ряда разрозненных (не связанных общим планом) исследований.

В 1988 г. сотрудники отдела фондов и обслуживания (ОФО) РНБ исследовали относительно небольшой массив читательских требований, поступивших на книги на западноевропейских языках (немногим более 1500 названий) [1]. Анализ был проведён перекрёстным способом: по хронологическим периодам (годам издания) и четырём крупным отраслевым направлениям (естественные, технические, социально-экономические науки, а также комплекс филологических наук совместно с искусством и просвещением); по языковым группам и всё тем же отраслевым комплексам. Полученные данные позволили выделить доминирующие в читательских требованиях языки (английский, немецкий, французский); обнаружилось, что эти предпочтения имеют глубокий в хронологическом отношении характер.

Годом раньше сотрудники сектора иностранного комплектования РНБ задалась целью измерить эффективность комплектования иностранной литературой по направлениям их специализации. Исследованные массивы изданий были разбиты на четыре категории по степени использования (нулевая, недостаточная, умеренная и высокая) и сопровождаются описанием отраслевых, типологических и языковых особенностей. Измерили, в частности, полноту использования некоторых чрезвычайно узких, хотя и важных самих по себе отраслевых разделов: технические науки и архитектура в целом за пять лет (1979–1983 гг.) – около 44% [2; 3].

В начале первого десятилетия XXI в. встала задача полномасштабного изучения проблемы формирования иностранного фонда.

Определение объекта исследования представляло методологическую, организационную и техническую проблему. Ввиду ограниченности сил и средств требовалось выбрать в качестве первоочередного один из четырёх видов ресурсов. Были приняты во внимание следующие обстоятельства:

1) коллекция зарубежной периодики изучалась сравнительно недавно (2005 г.) [4]; 2) для исследования восточных коллекций требовалось бы отвлечь от основных функций специалистов соответствующих подразделений, поэтому пришлось отложить это на будущее; 3) электронные сетевые ресурсы стали темой самостоятельной НИР.

Фонд книг на западноевропейских языках – достаточно сложный объект исследования, в первую очередь потому, что он чрезвычайно гетерогенный. Пересекаются свойства по меньшей мере в пяти аспектах. К языковому, отраслевому и хронологическому добавляются аспекты источника комплектования и отдела хранения. Число изучаемых групп изданий определяется, прежде всего, произведением нескольких десятков иностранных языков, нескольких сотен отраслей знания, значительного количества хронологических периодов издательской деятельности. Должны были быть учтены также способы приобретения литературы, цели использования, некоторые другие аспекты.

Сложность объекта исследования предполагала: а) высокий уровень квалификации исполнителей в области методов изучения и компетентности относительно целей исследования; б) высокую трудоёмкость исследования; в) наличие достаточно разработанной методологической базы исследования; в её основу был положен опыт изучения книжных фондов научных и общих отраслевых читальных залов РНБ, проведённого несколькими годами ранее [5–8].

В основу методики исследования была положена задача сопоставить информационную нагрузку на фонд и возможности фонда выдержать эту нагрузку, причём предлагалось применить этот принцип не в одном отраслевом разделе, а во всех отраслях знания, представленных изданиями в фонде. Проще говоря, мы исследовали состав и структуру фонда, с одной стороны, и состав и структуру читательских требований на этот фонд, с другой. Понятно, что эти объекты были рассмотрены в достаточно представительных выборочных совокупностях.

Возможности изучения структуры и состава иностранного книжного фонда в 2009 г. были ограничены состоянием технологической базы данных, создаваемой отделом механизации и автоматизации. К началу исследования БД содержала описания книг на западноевропейских языках, поступивших в РНБ с течением 2000–2008 гг. (немногим более 57 тыс. названий). Тем не менее БД позволила произвести статистический анализ фонда и представить его «фотографию» в ряде основных аспектов: хронологический, языковой и отраслевой состав, а также источники комплектования, время поступления изданий в фонд и др.

Первоначальный расчёт объёма выборки по фонду мы произвели по варианту, который назвали «жёстким»: погрешность выборки 0,05 с доверительной вероятностью 0,95. Получили почти 13 тыс. названий – это, примерно, четверть от генеральной совокупности. Этот вариант отвергли, так как полагали, что получился завышенный объём. Приняли решение использовать «мягкий» вариант: стандартное отклонение погрешности $t = 1,64$ с вероятностью 0,9. Это несколько снизило объём выборки (выборки только из фонда!) до немногим более 10 600 названий (менее 20% от объёма генеральной совокупности).

Мы только что «назойливо» подчёркивали, что эта выборочная совокупность относится лишь к объёму фонда. Расчёт сводился к тому, что она будет дополнена некоторыми сведениями о книгах, затребованных читателями.

В распоряжение исследователей поступил архив читательских требований 2009 г. Их просмотр, предварительный отбор и сортировка листков по хронологическим периодам привели к созданию массива величиной почти 14 тыс. ед. Это подготовило почву для расчёта объёма выборочной совокупности по составу требований (около 1 400 требований). Далее последовала ответственная процедура случайной выборки. В результате образовался массив объёмом 1 571 листок требований. (Среди исследователей эта операция получила кодовое название «Требования–2009».)

Сердцевиной методики стало объединение данных, полученных при «фотографировании» фонда, с данными об изданиях, запрошенных читателями. Оба массива синтезированы в единой исследовательской базе данных. Само по себе такое объединение не только позволило провести ряд статистических экспериментов, но и увеличило объём выборочной совокупности, расширило круг отражённых в ней категорий документов

и повысило надёжность результатов анализа.

Описания документов, составленные по данным, содержащимся в листках читательских требований, были введены в исследовательскую БД (прикладная программа Access). Записи были дополнительно сверены с технологической БД отдела механизации и автоматизации (по имеющимся на требованиях шифрам), снабжены индексами ББК; заглавия документов переведены с иностранных языков на русский.

В ходе этой работы выявлены требования, поступившие на одни и те же документы от одних и тех же читателей («повторные, или «вторичные»). Эти записи были отправлены в резерв. Таким образом, было уточнено количество читателей, пользовавшихся массивом (в выборочной совокупности). В то же время сохранены требования, поступившие на одни и те же документы от разных читателей. В результате объём выборочной совокупности читательских требований на книги из иностранного книжного фонда составил 1 371 описание.

При слиянии необходимо было идентифицировать записи объединённых совокупностей во избежание дублирования описаний одних и тех же документов. В том случае, если запись о наличии требования совпадала с записью о наличии документа, необходимо было оставить одну запись (по принципу «одна запись – один документ») и, вместе с тем, сохранить сведения о количестве читательских требований, сопровождающих данный документ.

Результаты этой операции:

1. Объём выборочной совокупности увеличился до 12,5 тыс. записей о конкретных названиях книг. Это произошло благодаря тому, что в выборочной совокупности читательских требований было отражено определённое количество книг, отсутствующих в выборочной совокупности о составе фонда; но механического сложения не произошло по этой же причине (определённое количество записей совпало);
2. Надёжность выборки возросла благодаря увеличению её объёма практически до «жёсткого» варианта (около 13 тыс. записей), при котором расчёт вёлся исходя из доверительной вероятности 0,95;
3. Исследователи получили возможность удостовериться в том, какие издания пользовались спросом или, напротив, не пользовались в течение 2009 г.

Процедура объединения позволила детально проанализировать структуру и состав фонда и сопоставить с показателями его использования.

Из 12 500 документов – зарубежных изданий, вошедших в выборочную совокупность, – в течение 2009 г. были затребованы и выданы читателям 1 345. К началу следующего года остались не востребованными 11 185 книг. Таким образом, неиспользованная (пассивная) часть выборочной совокупности по состоянию на 2009 г. составила 89,3% от всего массива. Полнота использования в выборке по результатам обслуживания читателей в 2009 г., соответственно, – лишь 10,7%. С вероятностью 0,95 и принятой для произведённой нами выборки величиной погрешности 0,05 можно предполагать, что повторная выборка из этого же фонда, произведённая в тот же момент, дала бы близкий результат.

Но величина погрешности в новой выборке могла одинаково сказаться как на увеличении, так и на уменьшении доли используемой части фонда. Диапазон колебаний между увеличенной и уменьшенной полнотой использования составляет 10 %; соответствующие колебания – и в величинах пассивной (неиспользуемой) части (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Удельный вес используемой и неиспользуемой частей фонда книг на западноевропейских языках по состоянию на 2009 г.

Части фонда	Соотношение			
	более благоприятное		менее благоприятное	
	названия	%	названия	%

Востребованные документы	1 972	15,7	718	5,7
Пассивная часть	10 558	84,3	11 812	94,3
В целом	12 530	100	12 530	100

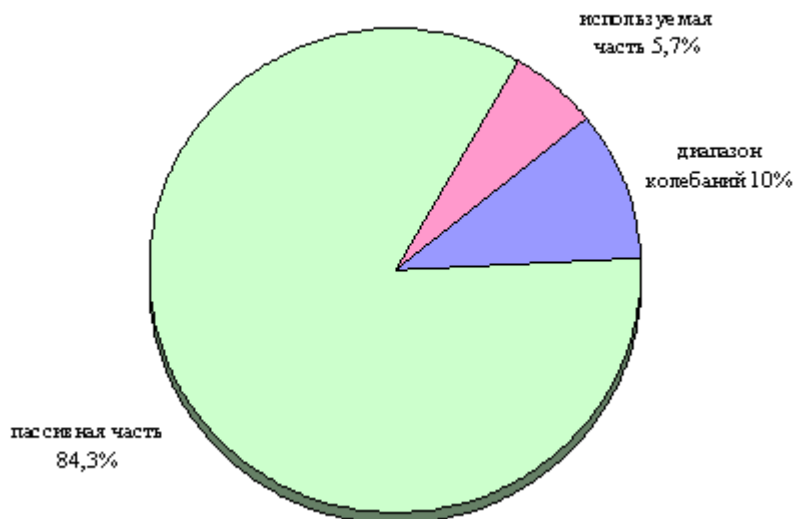

Рис. 1. Иностраный книжный фонд. Соотношение используемой и пассивной частей (в выборочной совокупности) в 2009 г.

Согласно исторически сложившемуся профилю комплектования, этот фонд – многоязыковый (книги на всех западноевропейских языках) и универсальный (издания по всем отраслям знания). Кроме того, фонд содержит произведения печати, изданные в разное время, в разные исторические эпохи. Состав нашей выборочной совокупности позволяет отразить структуру исследуемого фонда в количественном отношении во всех трёх указанных аспектах (табл. 2–4).

Таблица 2

Статистическое распределение показателей использования исследуемого фонда по основным языкам и группам языков

Языковая группа	Всего документов	Количество выдач			Отношение к числу документов данной языковой группы (%)		
		0	1	2	0	1	2
Английский	6 253	5 351	888	14	85,6	14,2	0,2
Немецкий	1 903	1 718	185	0	90,3	9,7	0,0
Французский	1 519	1 411	108	0	92,9	7,1	0,0
Славянские	1 353	1 286	67	0	95,0	5,0	0,0
Романские	1 004	934	70	0	93,0	7,0	0,0
Скандинавские, фин.-угорские	496	485	11	0	97,8	2,2	0,0

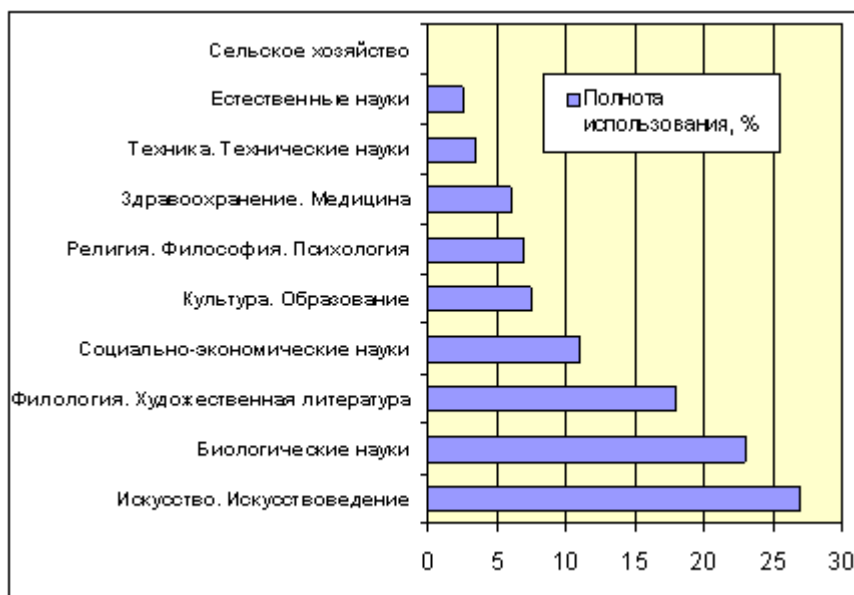
Документы на английском языке используются чаще. Именно в этой группе выборка «выловила» 14 книг, спрошенных по два раза разными читателями. Детализированный по отдельным языкам вариант этой таблицы показал, что ни разу не выдавались в 2009 г. книги на венгерском и исландском языках. Однако и число имевшихся в выборке книг на этих языках также невелико.

Картина использования фонда в отраслевом разрезе представлена в табл. 3, где исследуемый массив разбит на 10 крупных комплексов, упорядоченных по индексам ББК. Наиболее высокий уровень использования зарубежных книг – в комплексе «Искусство и искусствоведение», безусловно, благодаря изданиям с изобразительными материалами (для ознакомления с ними знание языка не существенно). Иллюстрацией служит рис. 2.

Таблица 3

**Статистическое распределение
показателей использования исследуемого фонда
по крупным отраслевым комплексам**

Отраслевой комплекс	Индексы ББК	Объём отраслевой группы, в том числе востребованных документов (кол-во док-тов)	Полнота использования (%)	Пассивная часть (%)
Религия. Философские науки. Психология	А, Э, Ю	1 377/105	7,6	92,4
Естественные науки	Б/Д	1 294/25	1,9	98,1
Биологические науки	Е	48/11	22,9	77,1
Техника. Технические науки	Ж/О	1 132/36	3,2	96,8
Сельское хозяйство	П	93/0	0,0	100,0
Здравоохранение. Медицина	Р	523/36	6,9	93,1
Социальные науки	С/Ц	4 582/498	10,9	89,1
Культура. Образование	Ч	661/52	7,9	92,1
Филологические науки. Художественная литература	Ш	1 753/329	18,8	81,2
Искусство. Искусствоведение	Щ	1 037/267	25,7	74,3

**Рис. 2. Полнота использования отраслевых комплексов
иностранный книжного фонда в 2009 г. Выборочная совокупность.**

В некоторых отраслевых разделах пассивная часть (документы, не востребованные в течение 2009 г.) чрезмерно, по нашему мнению, велика – превышает 95%:

Основной фактор низких показателей использования литературы фактически по всем разделам – отсутствие спроса на целые группы документов на малознакомых пользователям языках. Это подтверждается данными о хронологическом составе исследуемого массива (табл. 4).

Таблица 4

**Статистическое распределение показателей полноты
использования языковых групп в исследуемом фонде
по хронологическим периодам – времени издания**

Хронологический период	Длительность периода, лет	Средний возраст документов	По всем группам языков (%)	Языки. Группы языков (%)					
				Англ.	Нем.	Франц.	Слав.	Роман.	Сканд., ф.-у.
2008–2006	3	2	3,9	7,4	0,6	0,0	0,4	0,8	0,0
2005–2001	5	6	4,1	6,7	1,2	1,7	0,9	0,7	0,0
2000–1996	5	11	7,9	16,0	3,2	2,0	6,2	2,8	0,0
1995–1991	5	16	21,2	32,9	11,8	6,8	20,7	16,0	4,5
1990–1986	5	21	32,7	49,5	13,2	10,4	69,2	31,0	16,7
1985–1971	15	31	51,0	66,1	37,6	23,3	53,6	57,1	19,0
1970–1956	15	46	66,1	82,3	55,4	34,2	64,7	55,6	18,2
1955–1941	15	61	57,8	86,4	63,6	75,0	0,0	50,0	6,7
1940–1917	24	80	70,3	91,7	71,2	85,7	50,0	60,0	7,1
1916–1857	60	125	75,0	90,5	63,6	82,1	80,0	100,0	20,0
1856–1785	72	188	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Прослеживается тенденция – увеличиваются показатели полноты использования документов более ранних лет издания по всем языковым группам. При этом число «иностраных» требований со временем уменьшается (рис. 3). Попробуем это объяснить.

Рис. 3. Распределение изданий, затребованных в 2009 г. из иностранного книжного фонда, по хронологическим периодам

Для сравнения спроса на иностранные книги и на издания из русского книжного фонда было просмотрено

более 300 тыс. требований на русские книги, поступивших в том же 2009 г. Распределив их по хронологическим периодам (годы издания затребованных книг), мы составили график (рис. 4).

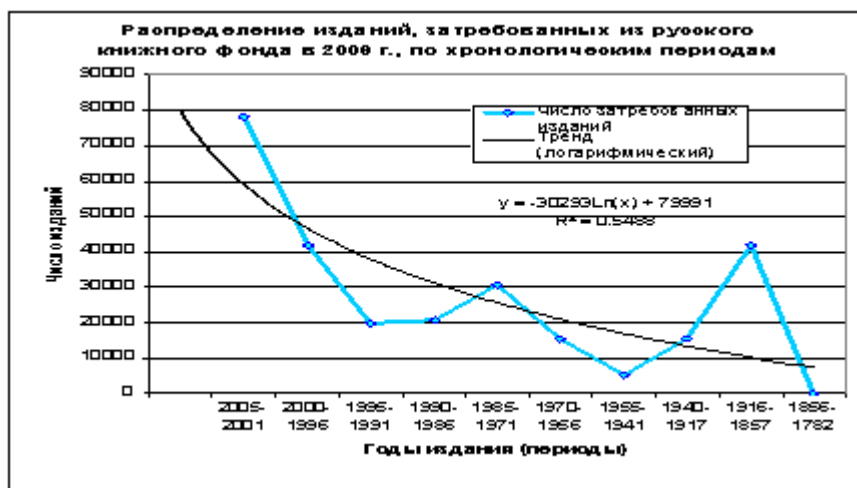

Рис. 4. Распределение изданий, затребованных из русского книжного фонда в 2009 г., по хронологическим периодам

Заметно сходство «русского» и «зарубежного» графиков во флуктуациях (отклонениях от тренда): это периоды 1971–1985 (15 лет) и 1857–1916 гг. (60 лет).

Характер тренда в хронологическом распределении спроса в русской и иностранной частях позволяет на основе графика (рис. 4) сделать два вывода:

1. Существенное значение имеет фактор устаревания как отечественных, так и зарубежных изданий, подлежащих, согласно Уставу РНБ, постоянному («вечному») хранению;
2. Состав и структура выборочной совокупности по иностранному книжному фонду относительно верно передаёт особенности генеральной совокупности (самого иностранного книжного фонда). Следовательно, выводы и расчёты, сделанные по выборочной совокупности, заслуживают определённого доверия.

Корреляция между рядами общих данных по периодам разной длительности довольно значительна – коэффициент корреляции = 0,6671. Это позволяет предположить, что фактор сходства между спросом на русские и иностранные книги в хронологическом аспекте (периоды издания) составляет $0,6671^2 = 0,4458$, или около 45% от общего числа влияющих факторов. Суммарное влияние прочих факторов, например, различий в отраслевых предпочтениях, возможностей ознакомления с литературой на иностранных языках и других, близко к 55%.

Ещё одно наблюдение: есть разница в характере уменьшения спроса, следовательно, и в характере уменьшения информационной значимости русской и иностранной частей книжного фонда РНБ. Оба тренда на рис. 3 и 4 близки к гиперболе. График спроса русской части – более пологий, иностранной – более крутой. Это значит, что устаревание русской части фонда (если брать в расчёт только показатели спроса – число поступающих требований) – более медленный процесс, иностранной – более ускоренный.

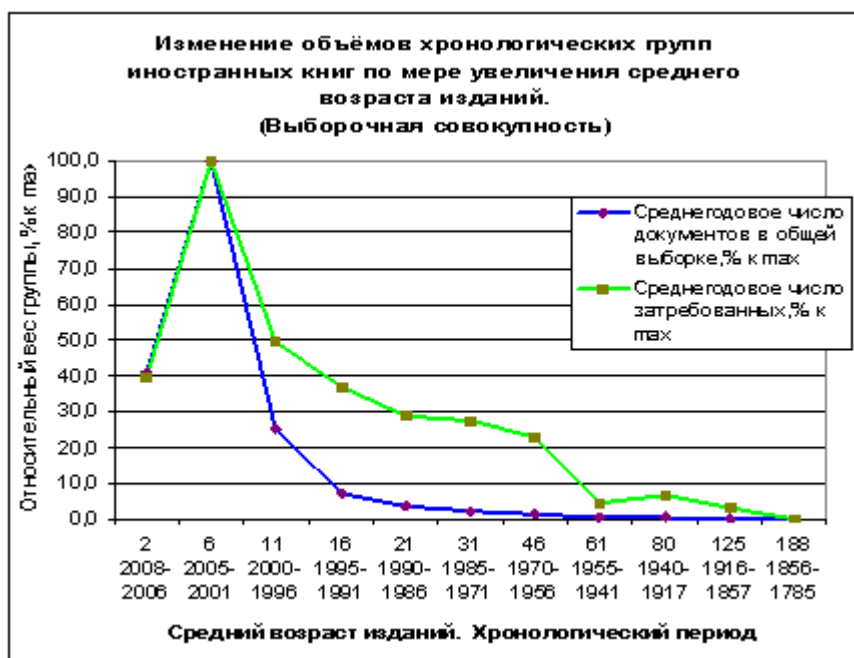

Рис. 5. Изменение объёмов хронологических групп иностранных книг по мере увеличения среднего возраста изданий (выборочная совокупность)

Теперь рассмотрим характер возрастного уменьшения объёмов хронологических групп иностранных книг и соответствующего числа «иностраных» требований. Графики (рис. 5), в общем, похожи (корреляция 0,9140, фактор объёма группы 83,5%) и однонаправлены. Но объём группы уменьшается быстрее, чем число требований. Результат этого – постепенный рост относительной величины (доли) запрошенных изданий; соответственно, уменьшается доля пассивной части (балласта).

Обнаружилось парадоксальное явление: несмотря на уменьшение числа требований, полнота использования фонда (в хронологических группах выборочной совокупности) увеличивается, т.е. формально этот показатель улучшается. Такой факт наталкивает на вывод: при меньшем объёме фонда информационная значимость документов (для пользователей) возрастает.

Возможная интерпретация этого явления: по мере отдаления хронологических периодов выхода изданий в свет, увеличения их среднего возраста сохраняется интерес к относительно небольшому числу книг, отражающих характер отдалённой эпохи. Но число затребованных книг постоянно уменьшается, поэтому и график на рис. 5 заметно выполаживается.

Ценностные свойства документа как источника информации во многом определяются именно скоростью проявления информационных потребностей (в данном случае числом требований, подаваемых в определённый период времени). Если скорость замедляется, мы имеем дело с отрицательной величиной ускорения.

Для характеристики документа важно определить, на каком этапе его жизненного цикла скорость наиболее высокая, а на каком – низкая или вообще нулевая. (Весь цикл принято называть сроком активной жизни документа.) Если большая часть требований в течение всего цикла приходится на первый (более «молодой») его период, можно предположить, что документ высоко актуален именно в первые годы активной жизни. В дальнейшем его способность удовлетворять информационные потребности падает или окончательно утрачивается. С другой стороны, период «низкой» актуальности может быть длительным, что свидетельствует о сохранении документом каких-либо ценностных характеристик.

Особенности проявления информационных потребностей во времени – это также и характеристика ценностных свойств документов. Отнесение их к той или иной категории – важнейшая задача при оптимизации систем хранения документов и обслуживания пользователей.

Один из способов изучения ценностных свойств документов – измерение «полупериода» их активной жизни. Принято считать, что это тот период использования, в течение которого поступило 50% от общего количества требований за весь срок активной жизни. Существует мнение, что точно определить

соответствующий временной отрезок невозможно, потому что требования на документ могут поступать вечно и, соответственно, число, первоначально определённое как половина всех требований, оказывается меньше 50%. Однако теоретически при постоянно уменьшающейся скорости подачи требований всегда можно определить некое число, для которого 50% – предел. В нашем исследовании (из чисто практических соображений) срок активной жизни определяется исходя из наиболее отдалённого года издания документа, на который подано требование, зарегистрированное в момент исследования.

График нарастания общего числа требований относительно общего количества требований (то и другое в выборочной совокупности) показан на рис. 6.

Рис. 6. Определение полупериода активной жизни изданий иностранного книжного фонда. 2009 г. (выборочная совокупность)

С увеличением возраста запрашиваемых изданий поступление требований замедляется. Перпендикуляры, опущенные из точек пересечения графиков на временную ось, указывают на величину полупериода: 21 год – для неупорядоченных данных и 16 лет – для данных по теоретической линии регрессии. Эти данные – средний возраст документов, изданных в период 1990–1986 гг., если считать от момента подачи требований (2009 год). Линия тренда пересекает 50-процентный уровень в точке над периодом 1995–1991 гг. – это средний возраст 16 лет.

Можно предположить, что истинная точка полупериода занимает промежуточное положение – примерно над 18 годами. Но и после этого срока издания пользуются спросом: до тех пор, пока их средний возраст не достигнет 188 лет. Если это так, то период «пониженной» актуальности (после точки полупериода) примерно в $(188-18)/1810$ раз длиннее периода «повышенной» актуальности. Эти данные относятся ко всему массиву востребованных документов; частные показатели по отраслям или по языкам, естественно, могут существенно различаться.

Выводы

1. Основной результат исследования массива выборочной совокупности, отражающей языковой, отраслевой и хронологический состав иностранного книжного фонда РНБ по состоянию на 2009 г., – найденная величина неиспользуемой («пассивной») части фонда, равная 89,3%. Эту величину с вероятностью 0,95 и погрешностью 5% можно отнести ко всему иностранному книжному фонду (на западноевропейских языках) в сопоставлении с читательским спросом.
2. Между массивами требований на книги из иностранного и русского книжных фондов есть существенное сходство как по отраслевому составу востребованных изданий, так и по времени их издания. Этот факт может косвенно свидетельствовать о надёжности выборочной совокупности, отражающей состав и структуру иностранного книжного фонда.
3. Объём исследованных данных, на наш взгляд, вполне достаточен для того, чтобы считать приведённые

цифровые показатели достоверными. Во всяком случае, он не только сопоставим с объёмом данных, использованных в других исследованиях иностранных фондов, но и значительно превышает их [11].

4. Детализированный анализ значимости отделов иностранного книжного фонда по хронологической глубине использования целесообразно провести на материале более мелких отраслевых делений.

5. Конечным результатом исследования должен стать перечень отраслевых разделов в языковом разрезе с оценками целесообразности того или иного решения относительно дальнейшей практики текущего отбора. Понятно, что это требует отдельного рассмотрения не только ввиду отраслевой детализации, которая принята в традиционной для библиотеки схеме профиля, но и потому, что необходимо аргументированное обоснование критериев оценки. Надеемся, что нам удастся подготовить соответствующую публикацию.

В заключение ответим на вопросы одного из рецензентов этой статьи: зачем высчитывать долю неиспользуемой части фонда, и является ли показатель полноты использования тем средством, с помощью которого можно оценить работу по комплектованию иностранного фонда такой библиотеки, как национальная?

Мы не утверждаем, что показатель полноты использования универсален, но он, на наш взгляд, отражает существенный, а именно экономический, аспект такой оценки.

Представьте себе, что весь объём текущего комплектования иностранных книг мы условно принимаем за единицу.

Мы знаем, что стоимость затрат на хранение и сохранение только одного экземпляра книги в РНБ в среднем (незадолго до начала нашего исследования) – примерно 18 р. Следовательно, общие затраты на хранение объёма текущего комплектования были равны произведению упомянутой единицы на 18 р. Это 1×18 р.

Стоимость приобретения одной иностранной книги (по недавно опубликованным данным одной из крупнейших библиотек страны) в настоящее время – 30 долларов США, или, примерно 900 р. (Думаю, что сейчас в РНБ эта цифра больше, но будем считать стоимость равной 900 р.) Стоимость всего объёма текущего комплектования иностранных книг, следовательно, равна произведению упомянутой единицы на 900 р. Это 1×900 р.

Общие затраты (затраты на хранение и приобретение)
 $1 \times 18 \times 1 \times 900 = 918$ р.

Эффективность, как известно, это соотношение выгоды и затрат. Выгоды получает читатель. Если в библиотеке нет нужной иностранной книги, он вынужден её купить. Если книга нужна позарез, он покупает её – за сколько? За те же 900 р!

Все читатели, взявшие книги в библиотеке, в сумме сэкономили столько денег, сколько потратили бы на их приобретение. А взяли они в РНБ, согласно нашей статистике, примерно 1/10 объёма текущего комплектования, т. е. они сэкономили сумму, равную произведению $1/10 \times 900 \approx 90$ р.

Высчитываем экономическую эффективность условно среднегодового объёма приобретения иностранных книг в порядке текущего комплектования. Это отношение: $90/918 \times 100 \approx 9,8\%$

Вы считаете этот результат нормальным?

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Профиль** комплектования фондов Российской национальной библиотеки изданиями и другими документами / РНБ. – С.-Петербург, 2003. – 159 с.
2. **Комплектование** основных фондов ГПБ отечественными и зарубежными изданиями: общие положения. Профиль комплектования (материалы для обсуждения) / ГПБ. – Ленинград, 1967. – 236 с.
3. **Комплектование** основных фондов Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина : сб. материалов / сост. Е. С. Боханевич, И. Ф. Григорьева, М. Д. Моричева,

Л. С. Семёнова. – Ленинград, 1976. – 222 с.

4. **Профиль** комплектования фондов Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина произведениями печати и другими документами: метод. рекомендации / ГПБ. – Ленинград, 1986. – 192 с.
5. **Шилов В. В.** Формирование стратегии комплектования фондов Российской национальной библиотеки иностранной литературой / В. В. Шилов // Науч. и техн. б-ки. – 2013. – № 6. – С. 24–42.
6. **Алексеева И. В., Симонова Е. Н.** Особенности использования иностранных книг и журналов научными работниками и специалистами народного хозяйства. (По материалам иностранного фонда ГПБ.) // Обслуживание читателей в универсальной научной библиотеке. (На материалах ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) : сб. науч. тр. – Ленинград, 1988. – С. 168–189.
7. **Смирнов Ю. П.** Комплектование и использование в ГПБ иностранных книг по технике и техническим наукам // Комплектование и использование книжных фондов крупных универсальных научных библиотек : сб. науч. тр. / ГПБ. – С. 24–39.
8. **Зверева И. С.** Комплектование и использование в ГПБ иностранных книг по архитектуре // Там же. – С. 40–48.
9. **Васильев И. Г., Мамаева С. А.** Иностранная периодика в фондах РНБ: рейтинг популярности // Современные пользователи автоматизированных информационно-библиотечных систем: проблемы обслуживания, изучения и обучения. Материалы 6–1 и 7–1 науч.-практ. конф. / РБА; РНБ – С.-Петербург, 2006. – С. 114–116.
10. **Шилов В. В.** Об исследовании подсобных фондов Российской национальной библиотеки: Статья первая: Из истории политики формирования фондов // Библ. дело. – 2010. – № 06 (120). – спец. вып. Библиотечные технологии: Наука о мастерстве. № 3. – С. 7–15.
11. **Шилов В. В.** Об исследовании подсобных фондов Российской национальной библиотеки: Статья вторая: Подсобные фонды РНБ во мнениях читателей // Там же. – № 24 (140). – С. 51–60.
12. **Шилов В. В.** О критериях вторичного отбора в подсобном фонде крупной библиотеки // НТИ: Сер. 2. – 2006. – № 3. С. 26–29.
13. **Шилов В. В.** Качество библиотечного фонда в понятиях и терминах теории вероятностей // Там же. – № 1. – С. 9–12.
14. **Шилов В. В.** Выборочный метод в исследовании библиотечных фондов // Библ. дело. – 2011. – № 06 (144). – Спец. вып. Библиотечные технологии: Наука о мастерстве. – 2011. – № 1 (07). – С. 64–71.
15. **Мотылёв В. М.** Основы количественных исследований в библиотечной теории и практике. – Ленинград : Наука, 1988. – 197 с.
16. **Каленов Н. Е., Красикова О. Л., Кукушкина Ю. В.** Особенности комплектования иностранной научной литературой ЦБС БЕН РАН. – Режим доступа: <http://www.benran.ru/magazin/inaros/seminar/2010/10.doc>.